

УДК 370(09)(476)

**ЭКСТЕРНАТ КАК ФОРМА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БЕЛАРУСИ**

*канд. пед. наук, доц. В.Н. ЛУХВЕРЧИК
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются причины появления экстернатной формы подготовки педагогических кадров в дореволюционной Беларуси. Подчеркиваются надзорные задачи правил сдачи специальных экзаменов для получения учительского звания. Описываются особенности содержания экзаменов, т.к. различные типы общеобразовательной школы требовали подготовки учителей разного уровня. Отмечается высокий интерес к педагогическому экстернату как форме получения профессионального образования и возможности работать в качестве учителя.

Ключевые слова: подготовка учителей, экстернат, экзамены, народный учитель, домашний учитель, домашний наставник.

Введение. Необходимость снижения нагрузки на государственный бюджет при сохранении высокого уровня подготовки специалистов заставляет ученых-теоретиков и практиков, управленцев системы образования разрабатывать и внедрять новые, более рациональные, формы и виды образования, например, дистанционное, сокращенное.

История образования неразрывно связана с практикой работы дореволюционных педагогических учебных заведений, обеспечивающих дифференцированный подход к подготовке учителей в зависимости от специфики учительской деятельности. За пять десятилетий их функционирования накоплен ценный практический опыт, создан богатый арсенал форм, методов и средств подготовки педагогических кадров, требующий более глубокого осмысления с позиции современных образовательных потребностей и возможностей. В этой связи незаслуженно забыта современной образовательной практикой возможность получения педагогического образования через экстернат, который в дореволюционной Беларуси наряду с профессиональной подготовкой школьных учителей в специальных учреждениях [1] достаточно широко использовался для получения «учительского звания».

Экстернат (от лат. *externus* – важнейший, посторонний) – самостоятельное прохождение курса обучения со сдачей экзаменов при каком-либо учебном заведении [2, с. 706]. В дореволюционной России экстерном называли не только тех, кто получал свидетельство об образовании или звание учителя по особому испытанию, но и приходящих учащихся, которые учились в закрытом учебном заведении, но в нем не проживали. Экстерн получал все права выпускника данного учебного заведения.

В советской школе экстернат впервые был введен постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1935 г. «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» [3, с. 768]. Экстернатная форма образования затрагивала лишь общеобразовательные учебные заведения, ограничив проведение специальных испытаний для 7-х и 10-х классов. На протяжении всего периода существования СССР порядок организации экстерната и проведения специальных экзаменов корректировался незначительно. После распада Советского Союза в Республике Беларусь преемственность экстернатной формы образования с советской школой сохранилась, что было зафиксировано в законе «Об образовании» от 29 октября 1991 г.

В то же время в Кодексе Республики Беларусь об образовании (2010) экстернат определяется лишь как «процедура итоговой аттестации учащегося» за курс базовой или средней школы, который освоил соответствующие учебные программы самостоятельно либо в учреждениях образования, которые не прошли аккредитацию [4, с. 185]. Таким образом, экстернат как форма профессионального образования в современных нормативных документах законодательно не определена. Форма образования через соискательство, которое в смысловом и организационном значениях напоминает экстернат дореволюционного периода, затрагивает лишь систему послевузовского образования.

Основная часть. Открытие в 1864 г. Молодечненской учительской семинарии стало началом организации системы подготовки учительских кадров для народных школ не только в Беларуси, но и во всей России. В первой половине 60-х годов XIX в. кадровая политика в народном образовании Беларуси осуществлялась по двум направлениям: через организацию профессиональной подготовки народных учителей и путем привлечения в народные школы в качестве учителей людей «разного звания», точнее – просто грамотных [1]. В 1866 г. министром народного просвещения был назначен граф Д. Толстой. Характеризуя открытие Молодечненской учительской семинарии как неоправданную затею, дорого обходящуюся государственному казначейству, он фактически приостановил открытие аналогичных учебных заведений

в других населенных пунктах Беларуси. Считая учительские семинарии не только бесполезными, но и «вредными» [5, с. 2], министр не поддержал и идею открытия в Виленском учебном округе, в состав которого входили все белорусские губернии, годичных педагогических курсов, соответствующее положение о которых было утверждено еще в 1865 г. В Беларуси такие курсы появились лишь в начале XX в. Признавалось более целесообразным использовать практику педагогического экстерната, не требующего, во-первых, больших финансовых расходов, во-вторых, когда процесс сдачи специального экзамена для получения звания учителя позволял «отсеивать» людей политически неблагонадежных.

Педагогический экстернат был введен на основании специального положения от 22 апреля 1868 г. В нем говорилось, что для получения свидетельства на звание учителя того или иного учебного заведения необходимо сдать соответствующие экзамены, которые в свою очередь были полными или сокращенными в зависимости от первоначальной подготовки претендента. Порядок их организации и проведения определялся специальными правилами от 15 мая 1870 г. Необходимо отметить, что позднее ученым комитетом Министерства народного просвещения было разработано несколько вариантов таких правил. Отличались они в основном перечнем предметов, выносимых на специальное испытание. Положительным результатом изменения правил стало усиление педагогической подготовки путем проведения собеседования по педагогике, дидактике, училищеведению и истории педагогики.

Наличие множества планов общеобразовательных школ требовало подготовки учителей разного профессионального уровня, что и было заложено в идее использования разноуровневых экзаменационных программ. Экстерном можно было получить звание народного учителя, учителя гимназии и прогимназии, уездного или городского училища, а также домашнего учителя, домашнего наставника. Экзамены отличались порядком проведения, сложностью содержания заданий и вопросов, а также гендерной направленностью.

Самым простым считался экзамен на получение звания народного учителя (учительницы), которое давало право на работу в низшем звене начальной школы. Для мужчин, окончивших уездные или городские училища, желающих получить это звание, необходимо было сдать экзамены как в устной, так и в письменной форме по Закону Божьему, русскому языку и математике. Обязательным для них было проведение двух «пробных» уроков. Такой экзамен считался сокращенным. Если у кандидата не было свидетельства об окончании вышеуказанных учебных заведений, ему необходимо было сдавать полный экзамен по программе уездного училища. Для женщин порядок получения звания учительницы значительно усложнялся. Помимо прочего, они были обязаны полгода проработать в качестве помощницы учителя.

Для получения звания учителя гимназии и прогимназии необходимо было иметь высшее или среднее образование. Данное условие определяло содержание испытания. Для лиц, окончивших университет, оно проводилось по сокращенному варианту. Например, выпускникам историко-филологического факультета, пожелавшим стать учителями истории и географии, предлагалось сдать экзамены по всеобщей и русской истории, всеобщей и русской географии. Выпускники физико-математического факультета сдавали математику, физику и физическую географию.

Полный экзамен для выпускников, имеющих среднее образование, состоял из письменной работы по русскому языку и устных ответов по большинству предметов гимназического курса: грамматике русского языка, истории русской литературы, церковно-славянскому языку, а также логике, психологии и латинскому языку. Испытуемому предлагалось показать знание ботаники, зоологии, минерологии, геодезии, химии, опытной физики и физической географии. Экстерну необходимо было также провести два показательных урока.

В дореволюционной Беларуси существовала практика присвоения звания домашнего наставника по результатам специального испытания. К этой категории педагогов проявлялось более пристальное внимание со стороны правительственных чиновников, так как они приглашались в богатые семьи и считались государственными служащими Министерства народного просвещения.

Звание домашнего наставника могли получить только лица, окончившие высшее учебное заведение. Для получения звания домашнего учителя достаточно было среднего образования. Экзамены для них отличались большей сложностью.

Звание домашней наставницы присваивалось также и выпускницам восьмых (педагогических) классов женских гимназий [1, с. 64–65], получившим золотые или серебряные медали. Остальным – звание домашней учительницы. Педагогические классы давали учащимся возможность не только углубить знания по общеобразовательным предметам, но и получить и профессиональное образование. Их учительская подготовка осуществлялась посредством изучения специальных учебных дисциплин и организации педагогической практики.

Как и в педагогических учебных заведениях, в экстернатной форме образования действовал закон искусственного отбора учителей. Условия организации экзамена позволяли не допускать к нему людей, политически неблагонадежных. В специальных правилах, а также многочисленных циркулярах Министерства народного просвещения указывалось, что к «испытаниям» на учительское звание могут допускаться только те претенденты, которые предоставят свидетельство об «одобрительном поведении». В дополнение

к этому в 1879 г. Сенат своим постановлением запретил заниматься учительской деятельностью всем лишенным «особых прав и преимуществ».

Можно с разных позиций оценивать перечисленные ограничительные меры правительства. Но, как отмечал в одной из своих книг В.И. Фармаковский (известный российский деятель народного образования и педагогической науки конца XIX– начала XX вв.), в конце XIX в. в России 20% учителей начальных училищ приобрели это звание по особому испытанию [6, с. 141]. Устойчивый интерес к педагогическому экстернату как возможности получения учительского звания сохранялся и среди жителей Беларуси. Например, по данным за 1898 г. в Виленском учебном округе в начальных училищах, относящихся к Министерству народного просвещения, числилось 3288 учителей. Среди них число педагогов, получивших учительское звание через педагогический экстернат, составляло около 6% [7, с. 402–403]. Значительность цифр станет более понятной, если для сравнения привести данные управления Виленского учебного округа за 1907 г., которые приводит в своем исследовании А.И. Кравцов. (К сожалению, более ранней информации (1899–1906) обнаружить не удалось.) В нем отмечалось, что в обозначенном году в начальных школах округа работало только 51% учителей, получивших специальную подготовку [8, с. 50]. А немного раньше земский начальник Гродненского уезда жаловался в министерство, что многие школьные учителя окончили те же самые народные училища, в которых они потом работали, не имея при этом никакой педагогической подготовки. По его признанию в школу шли работать служащие, уволенные за растрату или другие провинности [9].

Анализ отчетов по Виленскому учебному округу за 1907–1915 гг. позволил установить, что если в 1907 г. для сдачи экзамена на звание учителя было подано всего 28 заявлений, то к 1911 г. цифра возросла почти в три раза – до 73 (52 от мужчин и 21 от женщин). Только с увеличением числа специальных педагогических учебных заведений этот показатель начал снижаться и в 1915 г. составил всего 19 заявлений.

Заключение. Таким образом, во второй половине XIX– начале XX вв. в педагогическом образовании Беларуси делается попытка максимально использовать экстернатную форму подготовки учительских кадров как дешевый и быстрый способ решения проблемы кадрового дефицита. Экстернат охватывал всю систему образования, а не только ее отдельные элементы. Была продумана гибкая программа специальных экзаменов, ориентированная на потребности в учительских кадрах школ различных типов. При более тщательном изучении этого опыта отдельные его элементы могут быть использованы в современной образовательной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лухверчик, В.Н. Становление и развитие среднего педагогического образования в дореволюционной Белоруссии (вторая половина XIX – начало XX вв.) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В.Н.Лухверчик. – Минск, 1997. – 115 л.
2. Современный словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз., 1992. – 740 с.
3. Педагогическая энциклопедия / ред. кол.: И.А. Каиров (глав. ред.) [и др.]. – М. : Сов. Энцикл., 1968. – Т. 4. – 911 с.
4. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 400 с.
5. Лит. ГИА. – Ф. 567. Оп. 11. Д. 1620.
6. Фармаковский, В. Начальная школа Министерства народного просвещения / В. Фармаковский. – СПб. : Рус. шк., 1900. – 200 с.
7. Россия : энцикл. слов. – Л. : Лениздат, 1991. – 922 с.
8. Кравцов, А.И. Педагогическое образование в Белоруссии в дореволюционный период / А.И. Кравцов // Ученые записки. – 1958. – Вып. 1. – С. 3–63.
9. НИАБ в Гродно. – Ф.1. Оп. 18. Д. 1089.

Поступила 16.09.2019

EXTERNAL STUDIES AS THE FORM TO TRAIN TEACHING STAFF IN PRE-REVOLUTIONARY BELARUS

V. LUHVERCHIK

The reasons of appearance of external studies form of training teaching staff in pre-revolutionary Belarus are considered in the article. The supervision tasks of special rules for passing exams to get teacher's degree are underlined. A number of types of general education required the different levels of teacher's training. The peculiarities of exam contents for getting particular certificates are described. It is noted a rather high interest to the pedagogical external studies as the form to get professional education and possibility to work as a teacher.

Keywords: teacher's training, external studies, exams, public teacher, private teacher.